

Путь эмигранта Часть 1

В сентябре этого года исполняется 10 лет с тех пор, как в Монреале состоялся последний в нашем городе съезд зарубежных кадетских объединений, председательствовал на котором Александр Иванович Перекрестов – кадет XXVII выпуска. Как-то мы разговорились с ним и он предложил мне тему для статьи «Путь эмигранта», и вот статья перед вами. Александр Иванович поделился своей историей и историей своей семьи, которая напрямую связана с историей России.

- Я не родился в России, я родился в Югославии. А отец мой выехал из России в 20-ом году вместе с Белой армией, и обосновался в Югославии. Он был женат, но его супруга заболела тифом и при отступлении армии он оставил ее в Харькове, намереваясь вернуться позже. Потом он вернулся за ней, но уже не смог ее найти. В Югославии он женился на моей маме, которая была родом из Словении (тогда входившей в состав Австро-Венгрии). С нами жила моя бабушка – мамина мать, и они между собой говорили только по-немецки. И я от них выучился, поэтому мой первый язык - немецкий.

- Александр Иванович, как вы выучили русский?

- Когда мне исполнилось 6 лет, в 1934 году, мой отец отправил меня в приготовительную школу в Белой Церкви, где размещался кадетский корпус. В этой школе готовили для поступления в кадетский корпус. Там меня выучили русскому и сербскому – необходимо было знание обоих языков для поступления в корпус. В Белой Церкви, можно сказать, все были русские. Здесь живет Петр Павлович Пагануцци, которого я знаю еще с тех пор. Я там жил до тех пор, как туда не пришли красные.

- И что тогда было?

- Наш корпус был закрыт, и через Венгрию нас вывезли в Германию. Старшие классы попали в городок под Берлином, где находился генерал Власов и из них сформировали почетную роту. Это были восьмиклассники, а я тогда учился в 6-м классе. Я попал в другой небольшой город на границе Австрии, Германии и Чехии. Потом нас распустили. Отец погиб в 1945 году от рук красных. Он был парализован, не мог двигаться и его убили потому, что он был белым офицером. Когда кончилась война я вернулся в Югославию и жил с мамой в Карловце. Потом я кончил школу, поступил в университет, хотел стать зубным врачом, но проучился всего два года. Потом был период, когда многих русских выслали из Югославии, а другим дали возможность выехать через Италию. Я оказался в этой группе, а мама осталась в Югославии. В лагере для беженцев я был очень коротко. Молодых оттуда выпускали в первую очередь, а те, кто был с семьей, могли оставаться от 3 до 7 лет.

- Какие условия были в лагере?

- Нормальные. Работать мы, правда, не могли, потому что у нас не было специальных документов. Нас кормили, мы жили в бараках, у нас было все, что нужно для жизни. Были смешанные бараки: для одиночек и для семейных. Мы, можно сказать, отдыхали. И танцевали.

- И вы должны были все время находиться на территории лагеря?
- Нет, если были деньги можно было ездить, куда угодно. У нас были иммиграционные документы. Проблема была в деньгах: югославские динары не принимались к оплате.
- Вам довелось посмотреть Италию?
- Нет, не было денег.
- Вы там были один, без семьи, а как же весь семейный архив, фотографии – где это все сохранилось?
- Кое-что было у меня, а что-то потом переслала мама. У нее были старинные альбомы. Вы видели когда-нибудь старые русские альбомы?
- Нет, только в кино.
- Это были альбомы в железной обложке с двух сторон и со специальными рамками для фотографии. Она мне многое прислала, а сами альбомы выбросила.

На стенах кабинета Александра Ивановича множество старинных фотографий. И герб.

- Это герб рода Перекрестовых. Род Перекрестовых многие годы служил государю.
- С какого времени начинается история вашего рода?
- Был район, который сейчас находится на Украине. Там был основан Ахтырский полк. И первые полковники – ахтырцы – мои два прапра...деда. Они участвовали в Полтавской битве против шведов. Мой прапрапрадед был сначала выбранным полковником, а потом был назначен.

Из «Большой биографической энциклопедии (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc>):

«Перекрестов, Иван Иванович — стольник и полковник Ахтырского Слободского полка, видный деятель Слободской Украины конца XVII и начала XVIII века. В характере П. ярко отразились черты века: военные доблести в нем сочетались с такой страстью к стяжанию, которая приближает его к стяжателям левобережной Малороссии, талантливо очерченным в очерках А. М. Лазаревского. И сходство здесь не случайное: одинаковые причины порождали одинаковые следствия. Внутреннее (социально-экономическое) состояние Слободской Украины в это время сильно напоминает нам такое же положение гетманской Малороссии; в частности, сходство распространяется и на полковничий режим; разница была только в том, что в Слободской Украине не было даже той высшей местной власти, которую представлял из себя в Малороссии гетман: она заменялась властью Белгородского воеводы, который, конечно, не мог вмешиваться во внутренние распорядки в такой мере, как гетман. Выборное начало в Слободской Украине так же постепенно осложнялось, как и в гетманщине; влияние "полчан", т. е. рядовых казаков, отступило на задний план. В такое-то время пришлось действовать ахтырскому полковнику Ивану Ивановичу Перекрестову, одаренному, по-видимому, значительными военными способностями и огромной энергией. Благодаря им, он и возвысился до важного полковничьего ранга... Грамота 1685 г. отмечает тот факт, что Ахтырский полковник постоянно оберегает границы своего полка от татарских набегов, сам чинит над ними промысл и

посылает для наблюдения за татарами и поляками своих казаков в Заднепровье... Деятельное участие Перекрестов принимал и в Великой Северной войне. Царь Петр в награду за это сделал сына Ивана Ивановича Даниила помощником отцу по части полкового управления...»

В другой статье этой же энциклопедии – информация о сыновьях основателя рода Данииле и Якове:

«С именами братьев Перекрестовых соединяются два памятника, имеющих отношение к царевне Софии Алексеевне: не дошедший до нас гравированный лист, изображающий царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевну Софью с изливающимися над ней семью дарами Духа Святого (подпись: "труды и тщание Данила и Якова Перекрестов") и служащая объяснением к листу книга "Дары Духа Святого, славою всему свету воссиявший на пресветлейшем достоинстве великия державы Божиею милостию пресветлейших и самодержавнейших великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и яже есть сокровище даров Духа Святого великой государыни, царевны и великой княжны Софии Алексеевны", напечатанная в Чернигове в 1688 году (подпись: "в кратце списаны и типом изданы тщанием Даниила и Якова Ивановича Перекрестовов"). Как выяснилось из розыскного дела о Н. Гладком и С. Медведеве, и лист, и книга были произведением некоего Богдановского, учителя детей Ивана Перекреста; исполненные Богдановским по поручению Ф. Шакловитого, они были поднесены царевне Данилом и Яковом Перекрестами совместно с Богдановским: по словам Ивана Перекреста, Федор Шакловитый посоветовал сделать на листе и книге подпись Перекрестов, а не Богдановского, потому, что Богдановский был человек не знатный, а Перекресты "хотя и не умеют, только де им пристойно подписать для того, что де они по нем Иване знатны". Подтверждением этих данных о неучастии Данила и Якова в сочинении книги "Дары Духа Святого" является и то обстоятельство, что, сколько видно из изложения, книга — не совместный труд нескольких авторов, а составлена от лица одного сочинителя.

Даниил П. за Свейский поход 1701 г., в котором он участвовал с отцом своим, был назначен по просьбе полчан управляющим Ахтырским полком; он был жив еще в 1727 году».

- Александр Иванович, в вашем роду рождались только мальчики?
- Были и девочки, но все мальчики учились в военных учебных заведениях.

Александр Иванович показывает фотографии своих соучеников, а затем обращает мое внимание на старую черно-белую фотографию, на которой заснята группа элегантных молодых людей:

- А это встреча одноклассников в 1956 году в Нью-Йорке. В Нью-Йорке организовывались кадетские балы на тысячу человек. Это продолжалось очень долго. И сошло на нет... В те времена нужно было ждать, чтобы получить стол: и месяцы, и даже годы. Но мы устраивали балы и в Монреале!

- Что вы говорите!

- Тоже кадетские! Когда все приехали, и более-менее все стабилизировалось, здесь образовались кадетские объединения: в Нью-Йорке, Монреале, Торонто, Чикаго, Сан-Франциско. И каждые два-три года мы устраивали съезды.

О том, как проводились съезды, я спросила Александра Ивановича. И он принес мне «Летопись XXI Заключительного съезда зарубежных кадет в Сербии в 2010 г.».

«Летопись» написана и издана в 2012 г. Гордеем А. Денисенко. В ней в частности есть упоминание о самом первом съезде кадет за рубежом. Он состоялся в в Монреале, в здании Свято-Николаевского собора:

«Сразу же после своего прибытия в страны Нового Мира русские зарубежные кадеты стали восстанавливать между собой нарушенные войной и новыми перемещениями контакты в согласии с девизом: «Рассеяны, но не расторгнуты»... Первый Кадетский Съезд состоялся на Преображение Господне, в субботу 19 августа 1967 года в Монреале, в Канаде. Съезд начался молебном в Св. Николаевском соборе РПЦЗ. Молебен возглавил кадет Крымского кадетского корпуса Е.В.П. Архиепископ Виталий (Устинов) Монреальский и Канадский. На молебне присутствовала Е.В. Княжна Вера Константиновна, дочь Великого Князя Константина Константиновича, и председатели правлений Монреальского, Нью-Йоркского и Сан-Францисского Общекадетских объединений: Евгений рубанистый, Глеб Сперанский и Андрей Громыко. На парадной встрече сводной ротой командовал младший фельдфебель Алексей Йордан. Присутствовало более 70 императорских и зарубежных кадет, прибывших практически со всего мира... Одним из главных организаторов банкета и ужина на съезде был казначей Монреальского объединения Александр Перекрестов».

- Мы приезжали с семьями. Собралось 150-160 человек из разных городов и стран. Мы вспоминали старое, устраивали парад, здесь проводился молебен. Первый съезд был устроен в трапезной нашей церкви – в Свято-Николаевском соборе. Она была значительно больше до пожара. Три дня продолжался первый съезд, а следующий был в Венесуэле. Всегда с нами ездила на съезд дочь Великого Князя Константина Константиновича – Вера Константиновна. Приезжала на все съезды, пока была здорова.

История кадетских корпусов в России начинается с 1701 года, когда Петром Первым был подписан высочайший указ об основании школы математических и навигационных наук. Последний корпус – Иркутский – на территории России был создан в 1913 году, а после революции 1917 года кадетские корпуса продолжали свою образовательную и воспитательную деятельность за пределами родины.

«Дружно, кадеты, строим сомкнитесь,
Смело мы грянем песню свою!
Все мы готовим себя на служенье
Славной Отчизне – Отчизне родной.
Помню, как в корпус, в путь далекий
Мать провожала меня:
«Сын мой, учись, молись за Царя, -
Мне горячо повторяла она.
«Будь Государю ты верным слугою,
Смело за Родину, Веру стой,
Смерть за Отчизну завидная доля», -
Так говорил мне отец мой родной.
Смело ж, кадеты,
Славная служба
Нас ожидает
Впереди!»

- Александр Иванович, сколько человек было в вашем выпуске?
- В моем выпуске было 38 человек, и семь еще живы. Мы с ними общаемся по телефону. В других выпусках еще меньше. Потом стали принимать в кадетское отделение и сыновей кадет.
- А ваши сыновья тоже станут кадетами?
- Я думаю, что они тоже войдут.
- В 51 году, когда вы приехали в Монреаль, сюда много русских прибыло?
- Здесь уже были русские, была большая казачья станица, были кадеты. С ними я познакомился со временем. Правда, все это было не организовано. Когда нас собралось 6-7 человек, то мы у меня на квартире образовали кадетское объединение. Мы проводили благотворительные балы, цель которых была собрать деньги, помочь кадетам в других странах. И годами мы посылали деньги в разные города кадетам, которые либо были больны, либо не могли выехать. Ежемесячно слали по 15 долларов, в то время это были большие деньги.
- А сейчас вы уже не проводите такие балы?
- Больше некому. Последний был в 2001 году в Вашингтоне.
- Получается, что кадеты – это братство.
- Да, братство. Кадет кадету брат и друг!

(продолжение следует)